

"Сначала пристрелите меня". Я сказал, и отец поднял на меня брови.

"Пристрелить тебя первым?"

"Да. Почему бы и нет? Я такой же ничтожество, как и ты".

Он скрипнул зубами от моих слов и направил на меня пистолет: "Ну, тогда давай сделаем это".

"Нет!!!" Мама закричала во всю мощь своих легких: "Оставь его в покое, ты, подонок!".

Отец повернул голову в ее сторону, и в этот момент я бросился на него, одним большим прыжком я схватил пистолет в его руках, но, конечно, он не собирался так просто сдаваться. Мы оба боролись, пытаюсь вырвать пистолет из рук друг друга. Я пнул его ногой, чтобы он потерял равновесие, но он повалил меня на пол вместе с собой. Во время борьбы пистолет выстрелил, пробив дыру в стене. Наши попытки продолжались, он был сверху, пытаюсь взять верх.

Я не собирался проигрывать, как бы это ни было в прошлом. Сейчас я стал другим, намного сильнее, не то что отец, но если бы мне пришлось побеждать вторым способом, я бы победил.

Поэтому я укусил его за запястье, проткнув кожу клыками, солоноватый привкус крови остался у меня во рту, и как раз когда он закричал, ослабляя хватку, я выхватил пистолет и ударил его ногой в живот, оттолкнув его от себя.

Тяжело дыша, я направила пистолет на него, у меня не было намерения стрелять. Совсем нет, но... потом мама закричала.

"Стреляй! Стреляй в него, Лексус!"

Я действительно хотел только напугать его, но пока ее слова звучали в моих ушах. Я нажал на курок. Пуля попала прямо ему в голову.

На несколько мгновений все вокруг словно замедлилось. Образ пули, пробившей его кожу, его череп, его мозг, запечатлелся в моей памяти.

Только когда я заметил, как он упал на пол, я понял, что натворил.

Широко раскрытыми глазами я уставился на его тело, лежащее на полу, вокруг его головы на земле образовалась лужа темной крови. Когда он уставился на меня открытыми немигающими глазами, до меня наконец дошло.

Он был мертв.

Мое сердце заколотилось от страха.

Я убила его.

Мама сползла на пол и потянулась к его телу, чтобы осмотреть его.

Когда она поняла, что он умер, она посмотрела на меня в страхе. Я не знал, что это был за страх, но и не хотел знать. Я заколебался, развернулся и побежал.

"Лексус!!!" Я слышал, как мама звала меня, но я не хотел принимать реальность того, что я сделал.

Солнце уже начало садиться, а я бездумно бежал, бежал, пока не запыхался, тогда я на мгновение приостановился и потащился следом, пока не достиг своего единственного убежища.

Опустошенная, я смотрела на бабушкин дом, стоя на улице. Я хотела войти, но боялась. Что я скажу? Что я скажу...

Я сделала паузу. Что-то было не так. В небольшом свете, оставшемся от солнца, я увидела, что дверь уже открыта, но я не слышала голосов детей, играющих вокруг. Я посмотрела на окна, ни один свет не горел.

В груди зародилось тревожное чувство, и я вошел внутрь. В доме было темно и как-то более грязно, чем обычно. Проходя через него, я заметила, что в комнате бабушки горит свет, а дверь немного приоткрыта.

Легким движением руки я открыла дверь и шагнула внутрь, затем остановилась. Несколько мгновений я стоял у дверной рамы, готовясь.

Интересно, почему я не был шокирован, или, возможно, я был уже слишком растерян?

Я сделал несколько шагов внутрь, в конец комнаты. Там бабушка сидела на своем одноместном диване у стены. Она сидела уверенно. Ее глаза были закрыты, а на лице сияла мягкая улыбка.

"Я дома, бабушка". Я улыбнулась ей и ждала, но она не ответила.

Я начала дрожать. Чего я ждала?

Я получала карму того, что натворила. С дрожащим дыханием я уставился на пулевое отверстие в ее голове, точно такое же, как то, которое я дал своему отцу, на брызги крови на стене позади нее и на линию струйки крови, идущую ко лбу, расходящуюся у носа и стекающую по подбородку.

Но несмотря на то, что она была мертва, я рухнул к ней на колени. Я закричал во весь голос, сползая на пол и зарываясь головой в ее колени.

Я совершила то, чего никогда не могла себе представить, и в наказание за это кто-то очень дорогой мне умер точно таким же образом, а я даже не знала почему. Ко всему прочему, я понятия не имел, куда делось мое самое дорогое сокровище. Никаких следов Розали, Алиоса или Лиззи...

Но это был последний раз, когда я позволил слезам так течь из моих глаз.

Когда я добралась до дома, было уже темно, дом был окружен полицией и машиной скорой помощи. Моя мама стояла там и разговаривала с офицером. Я смотрела на нее издалека. Когда она заметила меня, она подбежала ко мне, офицер шел прямо за ней.

"Лексус! Куда ты пошел!!!"

"..."

"Сынок. Мы должны отвезти тебя в участок".

Я кивнул на слова офицера и молча пошел за ним. Мама была ошеломлена и растеряна. Она не знала, что делать. Но я ничего не чувствовал. Я чувствовала оцепенение.

Когда я сидел в участке, руки в наручниках, сожалея о своих решениях и о том, что не могу сообщить о смерти бабушки, потому что сам только что убил одного человека точно таким же способом, вбежала мама. Мужчина, которого она видела позади себя, и его сын рядом с ним.

Я видел его несколько раз до этого, но это была первая официальная встреча с ним и его сыном, которого я видел в первый раз.

Но до того дня моя мать не знала, что человек, которого она видела, был опасным. Отец и сын, имевшие общие черты лица со светлыми волосами и высоким телосложением, были людьми, которых следовало опасаться.

Мужчина, Ричард Алукард, остался рядом с матерью, а его сын, Ариус Алукард, подошел и сел рядом со мной на свободное место.

"Твоя мать должна была позвонить нам раньше". сказал он, и я бросил на него взгляд: "Ничего бы этого не случилось". Он показал на мои наручники: "И тебя бы здесь не было, не было бы слухов". Он вздохнул и выглядел немного скучающим: "Ну и ладно".

Я не ответил ни на одно из его слов и уставился вперед, ни на что конкретное. Он встал и легонько похлопал меня по плечу: "Если ты увидишь мою жизнь, тебе станет намного легче.

" Затем он ушел.

В тот день мы с мамой узнали, что такое семья Алукардов. Ричард был боссом самой сильной мафиозной семьи в округе. Но чтобы все выглядело нормально, я прошел через суд, и мое дело было признано самозащитой.

Матери было не по себе от всего этого мафиозного дела, но Ричард ей слишком нравился. Поэтому вместо этого он помог ей создать собственную компанию. Как еще она могла сделать что-то настолько большое с тем, что у нас было? Но Ричард любил ее настолько, что сделал это возможным. Компания, отель, это был еще и фасад, который семья Алукардов могла использовать, если бы им понадобилось алиби. Но, конечно, они были настолько сильны, что необходимость в этом так и не возникла.

В школе дети болтали, шепот вокруг меня казался зловещим, но меня это не беспокоило, мне было все равно. Я ничего не чувствовала.

"Эй~" - один из преступников подошел ко мне, свободно обняв меня за шею, - "Слышал, что случилось, парень." Его друзья подошли и присоединились: "Знаешь, что заставляет человека чувствовать себя лучше?" Он посмотрел на меня, а я на него с пустым лицом: "Перепихнуться~".

"И покурить." Другой произнес.

"Давайте не будем забывать о выпивке."

Моей единственной причиной остаться с мамой была власть, которую я мог получить. Сила и власть, которые мне были нужны, чтобы найти то, что я потерял.

Я начал работать, когда мне было 23 года, и через несколько месяцев занял должность генерального директора.

Мне было 24, когда я наконец нашел ее.

Шок...

Я был шокирован и поражен. Она выросла. Конечно, она выросла. Время ни для кого не останавливается, но она выросла больше, чем я мог себе представить. Когда я увидел ее после стольких лет, моя первоначальная идея защищать ее и заботиться о ней, как я всегда делал, начала разрушаться. Она была прекрасна, слишком прекрасна.

Я хотел, чтобы она принадлежала только мне.

Но

Я не мог получить ее, за все эти годы я стал тем, кто, вероятно, не может дать никому счастья, которого он заслуживает.

Поэтому я устроил все так, чтобы она могла учиться и расти, а я просто буду поддерживать ее из тени, потому что если я подойду к ней.

Я не смогу отступить.

Поэтому я организовал для нее жилье и стал ее спонсором, а чтобы не привлекать внимания, я был неизвестным спонсором.

Мысленно я твердил себе, что этого достаточно, но в глубине души я знал, что это не так.

Через несколько недель после того, как Розали исполнилось 18 лет. Приют столкнулся с кризисом. Некоторые монахини заняли деньги у человека, который оказался бандитом. Чтобы выпутаться из неприятностей, они решили пожертвовать кем-то, чтобы получить деньги. Кто-то, кого некому было поддержать. Их идеальным вариантом была молодая рыжеволосая девушка, красивая, но одинокая.

Это случилось, когда я была в командировке за границей, на встрече с брендом нижнего белья, поскольку мы собирались сотрудничать с ними. Не знаю почему, но меня специально попросили лично проследить за этим и лично отобрать лучшие вещи.

После долгого дня я уже собирался пойти отдохнуть в своей комнате, когда мне позвонил Ариус.

За эти годы у нас сложились странные отношения, потому что, хотя этого никогда не случалось, мы никогда не были слишком далеки от того, чтобы стать братьями.

"Да?" Я ответил на звонок и лениво опустился на кровать.

"Просто звоню сказать тебе, что девочку, которую ты спонсировал в детском доме, продают на аукционе".

Я тут же вскочил: "Что ты сказал?".

Продают?

Одна эта мысль разозлила меня, мысль о том, что она будет принадлежать кому-то еще, кроме меня, заставила мои вены вскочить. Даже я не прикасался к ней, а теперь это сделает кто-то другой? Это заставляло мою кровь кипеть.

"Что ты хочешь делать?"

"Я уже иду".

"Хорошо". Он повесил трубку, и я позвонила Натану.

Он взял трубку после нескольких звонков: "Что? Ты знаешь, который час?"

"Иди и собирайся. Есть кое-кто, кого я должен купить любой ценой".

"Кого-то купить? Почему?"

"Потому что она принадлежит мне".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129541>